

УДК 343

ББК 67.3

Ю.С. ЕЛОВИКОВА

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: родители, незаконнорожденные дети, внебрачные дети, детоубийство, филицид, неонатацид, инфантицид.

Рост числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака, и устойчиво высокий уровень латентных детоубийств, совершаемых преимущественно в отношении таких детей, актуализирует обращение к историческому опыту правового регулирования ответственности за такого рода преступления и требует изучения эволюции правового статуса соответствующих лиц и его влияния на уголовно-правовую охрану жизни человека.

Цель исследования – анализ вопроса эволюции в истории России уголовной ответственности родителей за убийство незаконнорожденных детей через призму правового положения незаконнорожденных лиц.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись диалектический, исторический и сравнительно-правовой методы, а также комплекс таких общенаучных методов, как анализ, синтез и обобщение. Использовались источники уголовного права Древней Руси, дореволюционного, советского и современного периодов, научная литература и аналитические публикации.

Результаты. Установлено, что в языческий период и в Древней Руси правовой статус незаконнорожденных детей законодательно не конкретизировался, а филицид не считался преступлением. В Московском государстве (XVI–XVII вв.) с формированием словной дифференциации убийство незаконнорожденного ребенка стало квалифицированным видом преступления (ст. 26 гл. 22 Соборного уложения 1649 г. предусматривала смертную казнь), тогда как убийство законных детей наказывалось лишь годом тюрьмы. В имперский период (XIX – начало XX в.) произошла гуманизация: Уложение 1845 г. впервые ввело привилегированный состав с учетом мотивов «стыда и страха» и состояния женщины в момент родов. В советский период после 1917 г. категория «незаконнорожденный» была ликвидирована, а уголовная ответственность стала единой для убийства любого ребенка. Выявлено, что главным мотивом детоубийств на всем протяжении истории оставался страх женщины перед общественным порицанием за внебрачную беременность, а смягчение ответственности в законе происходило параллельно с расширением прав внебрачных детей.

Выводы. Эволюция уголовной ответственности за убийство внебрачных детей была непосредственно обусловлена изменением их правового статуса. В периоды правовой дискриминации (Московское государство, имперский период до XIX в.) убийство внебрачного ребенка рассматривалось либо как квалифицированное (смертная казнь), либо как деяние, требующее особого смягчения ввиду мотивов «стыда и страха». Уравнивание внебрачных детей в правах с законнорожденными в 1917 г. привело к декриминализации специального состава и охране жизни всех детей в равной мере. В современной России сохранение в ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации такого оценочного признака, как «психотравмирующая ситуация», фактически связанного с внебрачной беременностью, является историческим анахронизмом. Обоснована необходимость исключения ст. 106 из Уголовного кодекса Российской Федерации и квалификации неонатацида по п. «в» ч. 2 ст. 105 как убийства малолетнего, находящегося в беспомощном состоянии.

Введение. Под детоубийством понимается умышленное лишение жизни ребенка одним или обоими родителями (филицид). Подвидами филицида являются убийство новорожденного ребенка (неонатический) и убийство ребенка возрастом до 1 года (инфантицид).

На сегодняшний день убийство родителями детей квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ «Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека» или по ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Официальная статистика о регистрации преступлений по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершенных родителями в отношении своих детей, не ведется. По данным МВД России, по ст. 106 УК РФ количество зарегистрированных преступлений составило: в 2020 г. – 51, в 2021 г. – 45, в 2022 г. – 32, в 2023 г. – 27, в 2024 г. – 31². Приведенные показатели не отражают реальной статистики совершенных преступлений, так как такое деяние отличается высокой латентностью. Исследователи указывают, что количество невыявленных преступлений по ст. 106 УК РФ в 3–7 раз превышает количество зарегистрированных [14], другие определяют такое соотношение как 1:8 [9], 1:10 [18. С. 179]. Как отмечают криминологи, убийство новорожденного в 100% случаев совершается лицами женского пола, убийство малолетнего и несовершеннолетнего – в 87,1% случаев лицами мужского пола [39]. Жертвами преступлений по ст. 106 УК РФ в большинстве случаев становятся внебрачные дети, родители которых не состоят в зарегистрированном браке (54% [2], 64,3% [25]). Главные мотивы детоубийства – «внебрачная беременность» [29], страх «общественного осуждения, особенно за ребенка, рожденного вне брака» [31. С. 538].

В последнее время в России наблюдается рост коэффициента разводимости при одновременном снижении коэффициента брачности. Именно поэтому увеличивается доля детей, родившихся вне брака. В 2022 г. доля внебрачных детей составляла 22,8%, в 2023 г. – 23% от общего числа родившихся [41]. По различным данным, каждый пятый или даже каждый третий ребенок рождается вне брака. По оценкам демографов, число внебрачных детей с каждым годом будет увеличиваться. Таким образом, внебрачное рождение детей становится социальной нормой, что обуславливает актуальность историко-правового исследования правового положения внебрачных детей в российском обществе, а также становления и развития ответственности за их убийство с учетом исторического опыта.

Цель исследования – анализ вопроса эволюции в истории России уголовной ответственности родителей за убийство незаконнорожденных детей через призму правового положения незаконнорожденных лиц.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Форма федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности». Сведения предоставлены Прокуратурой Российской Федерации по личному запросу автора.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись диалектический, исторический и сравнительно-правовой методы, а также комплекс таких общенаучных методов, как анализ, синтез и обобщение. Использовались источники уголовного права Древней Руси, дореволюционного, советского и современного периодов, научная литература и аналитические публикации.

Результаты исследования. Проблема детоубийства всегда привлекала внимание специалистов в сфере уголовного права, криминалистики, судебной медицины. Только в 80-х гг. XVIII в. вышло около 400 сочинений, посвященных изучению детоубийства [38. С. 83]. Представляют интерес для настоящего исследования труды Н.С. Таганцева [33, 34], М.Д. Шаргородского [38], П.Н. Тарновской [35], А.В. Лохвицкого [17], М.Н. Гернета [7], И.Я. Фойницкого [36]. Работу в данном направлении продолжают О.В. Лукичев [18], Ф.С. Сафуанов [29], Ю.М. Антонян [2] и др.

Для наиболее полного анализа эволюции уголовной ответственности за фелицид предложена этапизация, основанная на нормах источников права конкретного исторического периода.

1. Период язычества и раннего христианства в Киевской Руси (VI–X вв.).

Во времена язычества и раннего христианства древние славяне не отличались целомудрием. «Бесовские потехи» были основным досугом славян. Свобода половых отношений существовала во время религиозных праздников и игрищ, где сходились «мужи и жены и девицы... на богомерзкие дела» [30. С. 11]. Повсеместно существовало многоженство. Нестор в «Повести временных лет» пишет: «И радимичи, и вятичи, и северь... имяху же по две и по три жены» [21. С. 15], т.е. практиковалась полигиния. Многоженство допускала и светская власть. В Уставе князя Всеволода Мстиславича (XII в.) признавался третий и четвертый брак [43. С. 252–253]. Помимо законных жен, князья могли сожительствовать с рабынями-наложницами и иметь от них детей [21. С. 125]. В XII в. наложничество имело место даже среди духовенства [40. С. 17].

Учитывая нравы общества того времени, можно предположить наличие немалого количества внебрачных детей. Первое упоминание о незаконнорожденных детях встречается в ст. 98 Пространной редакции Русской Правды (XII в.): «...боудоуть робьи дети оу моужа то задницы им не имати, но свобода имъ (съ) матерью» [27. С. 513]. В этот период правовой статус незаконнорожденных детей законодатель не конкретизировал. Законодательного деления лиц на законнорожденных и незаконнорожденных не было. Различие в правовом положении детей, родившихся в браке и вне брака, было незначительным. Князья сажали своих внебрачных детей на княжеский престол и даже выделяли им долю в имуществе. По Уставу князя Всеволода Мстиславича детям от второй, третьей, четвертой жены выдавалась «прелюбодейная часть в животе» [43. С. 252–253], т.е. часть имущества, выделяемая незаконнорожденному ребенку [11].

Во времена язычества фелицид не считался преступлением и был широко распространен. Детей лишали жизни в целях жертвоприношения богам, избавления общества от «дефектных» детей, родившихся с аномалиями, регулирования численности населения. Социальный статус ребенка (рожденный в браке или вне брака) значения не имел. Важным фактором при этом был пол ребенка.

Умерщвляли преимущественно девочек. Случаи гендероцида отмечал Н.М. Карамзин: «...мать имела... право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству» [13. С. 65].

2. Древнерусское государство (X–XIII вв.). После принятия христианства и его распространения на Руси брачно-семейные отношения стала регулировать церковь, которая строго закрепляла единобрачие, моногамию. Церковь осуждала «блуд» – половую связь мужчины и женщины, не состоящих в законном браке [5. С. 86, 100, 303], и «прелюбодеяние» – супружескую измену, половой акт мужчины и женщины, когда один из них состоит в браке. К детям, рожденным вне брака, церковь относилась отрицательно, так как они были зачаты в греховной внебрачной половой связи, а «от греховного бо корени зол плод бывает» [23]. На практике требования христианской морали выполнялись формально. По мнению Н.Л. Пушкаревой, вплоть до XV в. «“Любы телесные” становились для многих едва ли не первой ценностью и мало отличались... от желания досыта наесться» [1. С. 512]. Многоженство было распространено и в конце XVI в. Еще в XV в. митрополит Киевской Руси Иона, а в XVI в. митрополит Симон писали, что славяне имели до шести, семи жен, а также держали у себя наложниц.

Первоначально церковь не уделяла внимания правовому статусу незаконнорожденных лиц, а также не ставила действительность брака в зависимость от венчания. Дозволялись вторые и третьи браки, но они не приравнялись к первым. На вступающих в брак во второй и третий раз налагалась епитимия. Четвертый брак был воспрещен, виновные не допускались в церковь в течение нескольких лет и к причастию (гл. 23, 24 Стоглава 1551 г.¹).

С принятием христианства изменилось отношение к филициду. Церковь признавала право человека на жизнь с момента зачатия и любую попытку «баб богомерзких» предотвратить зачатие или совершить аборт считала греховной, квалифицировала как убийство (правило 2 святого Василия Великого, правило 91 Трулльского собора). Использование контрацепции («зелий», «отрав») наказывалось строже абортов, так как аборт считался единичным «душегубством», а контрацепция – «убийством многих душ» [24. С. 118]. При этом аборт рассматривался как более тяжкое по сравнению с убийством преступление².

Нормы об убийстве путем совершения аборта содержал Устав князя Владимира Святославича «О десятинах, судах и людях церковных» (X–XI вв.): «А се церковнии суди: ... девка дитя повържеть» (ст. 9) [43. С. 149]. Термин «девка дитя повържеть» означает: «девка дитя родит, бросит, покинет, оставит» [43. С. 161]. Мы трактуем это понятие более широко. Полагаем, что оно также может означать избавление женщины от плода (аборт). В церковнославянском языке слово «повергати» означает «удалять» [10. С. 436]. Оно упоминается

¹ Стоглав [Электронный ресурс] // Азбука веры: сайт. https://azbyka.ru/otechnik/prochee/izmaragd/#0_11.html (дата обращения: 14.04.2025).

² О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088088.html> (дата обращения: 14.04.2025).

в Ипатьевской летописи (XIV–XV вв.): «... поведаша Володимиру яко повържеть есть на торговищи после тысячького, и приеха, види повержена Игоря мртового» [16. С. 249]. «Устав белеческий» устанавливал наказание для женщин, которые «свой плод зелья ради извержет» (п. 138)¹. В Номоканоне упоминается о женщине, у которой произошел самопроизвольный аборт не по ее воле: «Аще жена извержет дитище неволею» (правило 75). Во всех вышеперечисленных источниках слово «повържеть» понимается как лишить жизни, убить.

Меру наказания матерям-детоубийцам, производящим аборт, определяла церковь. Так, по Номоканону женщина за искусственное прерывание беременности (аборт) несла наказание как детоубийца – 10 лет епитимии (правило 72). Под епитимией понималось «духовное наказание с целью преодолеть греховные привычки» [10. С. 175]. Законодатель не делал различий между убийством путем аборта законнорожденного ребенка или незаконнорожденного. Плод мог быть зачат как в браке, так и вне брака.

Устав князя Ярослава Мудрого «О церковных судах» (XI–XII вв.) предусматривал ответственность женщины, не состоящей в браке, за рождение ребенка (ст. 5): «Аще же девка блядеть или дитяти добудеть у отца, у матери или вдовою обличивше» [43. С. 190]. За рождение ребенка вне брака женщина несла наказание в виде помещения в церковный дом.

Вводилась ответственность замужней женщины за убийство ребенка (ст. 6): «Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержеть, или утопить» [43. С. 190]. В статье не указывается социальный статус ребенка. Полагаем, посягательство могло быть совершено на жизнь как законнорожденного ребенка, зачатого от мужа, так и незаконнорожденного, зачатого не от мужа. Виновная помещалась в церковный дом, на нее возлагалась епитимья до тех пор, пока ее не выкупят родители [43. С. 190].

3. Образование и развитие Московского централизованного государства (XIV–XVII вв.). В целях защиты законного брака, детей, рожденных в таком браке, сохранения «дворянского сословия», в XVII в. в законе появляются нормы, дифференцирующие правовой статус ребенка в зависимости от его рождения в браке и вне брака, выделяются основания отнесения лиц к «незаконнорожденным». В Соборном уложении 1649 г. в ст. 15 гл. 16 и в указе № 64 от 27 июня 1651 г. четвертый брак признавался недействительным [32. С. 75]. К «прямым выблюдкам» – незаконнорожденным детям – Соборное уложение 1649 г. относил лиц, рожденных от наложницы до брака с женой, или при жене (т.е. от прелюбодеяния), или после жены, даже если потом отец вступил в брак с наложницей (ст. 280 гл. X Уложения) [32. С. 63], а также рожденных в незаконном браке, т.е. от четвертой жены (ст. 15 гл. XVI Уложения).

Такая политика государства и церкви привела к разделению детей на законнорожденных (родившихся в законном браке) и незаконнорожденных (родившихся вне брака). Закон признавал исключительно законнорожденных детей. В народе незаконнорожденные дети считались убогими, неслучайно в языке существовало для них немало унижительных прозвищ: «выблюдки», «выгонки»,

¹ Георгий, митр. Киевский. «Устав белеческий» или «Заповедь святых отец ко исповедающимся сыном и дочерем» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Одинцовского благочиния: сайт. URL: http://www.odinblago.ru/golubinskiy1_2/2_4b (дата обращения: 20.04.2025).

«выпоротки», «половинкины сыны», «сколотные», «семибатьковичи», «ублюдени», «гулевые», «ззорные», «пригульные» [6. С. 49], «безоотцовщина», «подзаборник», «выродок». Называние кого-либо «выблядком», т.е. незаконнорожденным, считалось оскорблением. При этом оскорбивший нес ответственность только в том случае, если такое оскорбление не соответствовало действительности. Если «прямой выблядок» действительно являлся незаконнорожденным, ответственность за оскорбление исключалась [32. С. 63]. Такое презрительное отношение со стороны общества «толкало незаконнорожденных детей в среду антиобщественных элементов» [22]. Как правило, из незаконнорожденных вырастали или «тати» – воры, или «блуди» – гулящие, проститутки.

Церковь сурово преследовала половую связь вне брака, «покрывая стыдом и казнью женщину падшую» [33. С. 123]. Женщину, родившую ребенка вне брака, ждал позор, бесчестие. Она презиралась, лишалась дружбы других женщин, не принималась в игры, не имела права убирать голову по-девичьи, носить девичью повязку, в посрамление ей отрезали косу [30. С. 66–67], мазали ворота дегтем, выбивали окна. Для незамужней незаконнорожденный был «предметом стыда и позора» [17. С. 526]. В ее адрес посылались позорящие оскорбления: «Аще кто зоветь чужую жену блядию» [43. С. 191]. Это слово означало «прелюбодейка, девица легкого поведения, проститутка», а наличие незаконнорожденных детей квалифицировалось как развратное поведение. Клеймо презрения также несли на себе члены семьи женщины – отец, мать, муж. Родители могли прогнать женщину из дома. Отца за допущение дочери к незаконному сожителю, в результате которого родился ребенок, могли подвергнуть наказанию розгами [30. С. 69]. Помимо стыда, ребенок для матери был обузой, мешал наняться в работницы или на заработки [35. С. 318].

В отношении незаконнорожденных детей законодатель вел политику дискриминации. Незаконнорожденные дети не являлись членами кровной семьи, не имели юридического отца, права на его отчество и фамилию, т.е. были «“не-знаемо” чьими» [26. С. 479]. Как правило, им давали прозвище, которое выдавало их происхождение. Дети, родившиеся от прелюбодеяния, не имели прав на содержание со стороны родителей и не могли по закону наследовать их имущество. Незаконнорожденные дети причислялись к податному сословию; родившиеся от рекрутских жен, солдаток, солдатских вдов, их дочерей, внушек – к солдатскому сословию; родившиеся от почтовых служащих – к почтовому ведомству; дети от крепостных принадлежали владельцу матери¹. Незаконнорожденные были лишены права поступления на гражданскую службу, возможности поступать

¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 10. Свод законов гражданских. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. С. 23–24; Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 10. Свод законов гражданских. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. С. 24–25; Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 10. Свод законов гражданских. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. С. 139–140.

в училища, гимназии и другие учебные заведения¹, сыновья не имели права на освобождение от призыва на военную службу как единственные кормильцы престарелых матерей.

Желание женщины избежать стыда, общественного позора, избавить себя и ребенка от материальных трудностей было одним из мотивов убийства женщиной своего незаконнорожденного ребенка. Такие дети становились главными жертвами филицида. Фольклористы отмечают, что пожелание смерти незаконнорожденному ребенку даже было мотивом в колыбельных песнях: «Бай да бай, Поскорее помирай! Помри скорее! Буде хоронить веселее... Бай, бай да люли! Хоть сегодня умри» [20].

Различие в правовом положении незаконнорожденных лиц нашло отражение в нормах уголовного права. Убийство незаконнорожденного ребенка как особый вид выделялось из детоубийства и считалось смертным грехом, так как оно посягало на жизнь ребенка, нарушая законы нравственности, и лишало ребенка «благодати крещения, а через то и вечного спасения» [33. С. 123]. В самом рождении внебрачного ребенка «под влиянием религиозных взглядов видели уклонение от брачного союза» [36. С. 48].

В ст. 26 гл. 22 Уложения предусматривалась ответственность за убийство незаконнорожденных детей, прижитых «в блуде»: «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит» [32. С. 131]. Уложение вводит смертную казнь за убийство незаконнорожденных детей: «казнить смертью безо всякия пощады, чтоб на то смотря, иные такова беззаконнаго и сквернаго дела не делали и от блуда унялися» [32. С. 131]. М.Н. Гернет отмечал, что в смертной казни законодатель видел средство для восстановления чистоты нравов [7. С. 55].

Дела об убийстве детей стали подсудны светскому суду. Изменилась мера наказания. Родители стали нести реальное наказание в виде смертной казни. К ответственности привлекалась не только мать, но и отец незаконнорожденного ребенка, а также лица, способствовавшие совершению преступления. Уложение не определяло способа смертной казни для женщины. Как указывает Г.К. Котошихин, за убийство детей женщин живыми закапывали в землю «по титки, с руками вместе и отоптывают ногами, и от того умирают того ж дни или на другой и на третьей день» [15. С. 131].

Филицид незаконнорожденных детей законодатель рассматривал как более общественно опасное деяние по сравнению с убийством законных детей. Убийство незаконнорожденных детей относилось к квалифицированному виду убийства. Убийство законнорожденных детей считалось преступлением небольшой тяжести. Согласно ст. 3 гл. 22 Соборного уложения, родители несли наказание в виде заключения в тюрьму сроком на один год, а после – публичного объявления о своем грехе [32. С. 129].

¹ О воспрещении обращать в гражданскую службу воспитанников из незаконнорожденных или неизвестного происхождения детей, находящихся в ведении Приказов Общественного Призрения: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20.12.1837 г. № 10816 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XII. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1838. С. 1021.

4. Период существования Русского царства (1696–1721 гг.) и становления Российской империи (1721–1725 гг.). В период правления Петра I государство впервые обратило внимание на «внебрачную рождаемость», а также на проблему убийства матерью незаконнорожденных детей, которых «жены и девки... стыда ради отметывают в разные места, от чего... младенцы умирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются»¹. В целях предотвращения детоубийств незаконнорожденных младенцев 16 января 1712 г. Петр I издал Указ № 2467, которым постановил создать специальные госпитали для их приема. Аналогичные указы были приняты Петром I 31 января 1712 г. (№ 2477) и 4 ноября 1714 г. (№ 2856). Указом № 2953 от 4 ноября 1715 г. введен тайный прием младенцев через специальное окно.

Артикул воинский 1715 г. предусматривал ответственность за убийство ребенка (сына или дочери) во младенчестве (арт. 163): «Ежели кто... своего... дитя во младенчестве... наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать»². Полагаем, под младенчеством понимался ребенок до семи лет³. Его социальный статус значения не имел. Ребенок мог быть рожден в браке или вне брака. Состав преступления являлся квалифицированным, поэтому наказание было более строгим, чем при простом убийстве – смертная казнь через колесование. Наказание смягчалось, если убийство было неумышленное, совершенное «не нарочно или не в намерении кого умертвить»⁴, а в целях «дитя наказать». Артикул не проводил разграничений между преступлениями об убийстве законнорожденных и незаконнорожденных детей. За убийство незаконнорожденного ребенка виновные несли аналогичную ответственность в виде смертной казни. В Указе от 4 ноября 1715 г. № 2953 устанавливалось, что «незаконнорождающие» матери, которые погубят младенца, «казнены будут смертию»⁵.

По артикулу уголовным преступлением считалось «сожительство» холостого мужчины и незамужней женщины вне брака, если последствием такой связи стало рождение внебрачного ребенка (арт. 176): «...пребудет с девкою, и она от него родит»⁶. Мужчина должен был предоставить средства на содер-

¹ О сделании в городах при церквах гошпиталей для приема и содержания незаконнорождаемых детей: от 04 ноября 1715 г. № 2953 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том V. 1713–1719. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 181.

² Артикул воинский (в ред. 26.04.1715) [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ: сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 08.04.2025).

³ Младенец [Электронный ресурс] // Азбука Веры: сайт. URL: <https://azbyka.ru/mladenec> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴ Артикул воинский (в ред. 26.04.1715).

⁵ О сделании в городах при церквах гошпиталей для приема и содержания незаконнорождаемых детей: от 04 ноября 1715 г. № 2953 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. 1713–1719. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 181.

⁶ Артикул воинский (в ред. 26.04.1715).

жание матери и внебрачного ребенка, понести наказание в виде тюремного заключения и церковного покаяния. В случае женитьбы мужчины на матери ребенка ответственность исключалась. Обязанность отца содержать внебрачного ребенка появилась в законодательстве впервые. В толковании к артикулу 176 также было сказано, что «кто с девкою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней женитца»¹, тот должен сдержать обещание и жениться на забеременевшей женщине.

5. Российская империя в период существования абсолютной (1721–1906 гг.) и ограниченной монархии (1906–1917 гг.). В период правления Екатерины II (1762–1796) положение незаконнорожденных детей улучшилось. Дети, рожденные в браке, о незаконности которого не было известно их родителям, могли получить все или некоторые права законнорожденных (Высочайшая резолюция на докладе Сенатского Обер-Прокурора 9 августа 1763 г. № 11893², Именной указ от 16 февраля 1788 г. № 16627³). Проблема детоубийства незаконнорожденных детей особенно волновала Екатерину II. В ее царствование в Москве и Петербурге мертвые дети часто попадались на огородах, в лесах, реках, прудах, болотах [42. С. 22]. В целях предотвращения убийства незаконнорожденных детей 1 сентября 1763 г. императрицей был принят Манифест⁴ и утвержден Генеральный план создания Воспитательного дома для незаконнорожденных детей и детей, оставленных родителями по бедности. Однако идея Воспитательного дома только привела к злоупотреблению родительской властью: условия приема детей в такой дом давали родителям возможность отдавать не только незаконнорожденных детей, но и детей, рожденных в браке.

В период правления Александра I (1801–1825), помимо самого императора, специальный орган – Непременный совет – мог рассматривать дела об узаконении, т.е. изменении правового статуса незаконнорожденного ребенка, о причислении его к законнорожденному (мнение Государственного совета «О усыновлениях» от 13 июня 1801 г.)⁵. Незаконнорожденные дети, которые были узаконены, могли получить наследственные права (Указ «О признании

¹ Артикул воинский (в ред. 26.04.1715).

² Высочайшая резолюция на докладе Сенатского Обер-Прокурора «О разделе имений между детьми, от двух браков рожденных»: от 09.08.1763 № 11893 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 331.

³ О допущении детей, прижитых во втором браке при жизни первой жены, к наследству, наравне с прочими детьми от первого брака: от 16.02.1788 № 16627 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXII. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 1033.

⁴ Об учреждении в Москве Воспитательного дома, с особливим госпиталем для неимущих родильниц: Манифест № 11908 от 01.09.1763 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

⁵ О усыновлениях: Мнение Государственного совета от 13 июня 1801 г. // Архив Государственного совета: в 5 т. Т. 3. Царствование императора Александра I-го (1801–1810 гг.). СПб., 1878. Ч. 2. С. 31–35.

детей усыновленных наравне с законными во всех линиях наследования» от 11 октября 1803 г.)¹.

Изменения в правовом положении незаконнорожденных лиц находили отражение в уголовном законе. Отношение к филициду незаконнорожденных детей как квалифицированному виду убийства начало меняться. Законодатель стал учитывать мотивы, толкающие мать на филицид. Проект Уголовного уложения 1813 г. из простого убийства выделял убийство матерью младенца, когда она утаила свою беременность и родила в скрытом месте (§ 381) [4. С. 138]. Факультативными признаками объективной стороны преступления были место (укромное, секретное, скрытое) и обстановка совершения преступления (женщина скрыла, не сказала, не объявила о беременности). Виновная приговаривалась к наказанию в виде лишения свободы и чести в соответствии с § 38–40, а также церковному покаянию. Если смерть ребенка была последствием небрежности матери при родах (§ 382) [4. С. 138], то она приговаривалась к лишению свободы или телесному наказанию согласно § 59, 65. Если младенец уже рождался мертвым, скрывшая факт беременности и родов женщина подвергалась тому же наказанию, но в меньшей степени (§ 383). К ответственности привлекался и отец ребенка, если он ей содействовал или укрывал факт убийства тайно рожденного ребенка (§ 385). В статьях § 381–385 нет указаний на внебрачный статус ребенка. Полагаем, что речь идет о незаконнорожденном младенце. Только страх за свою судьбу и незаконнорожденного ребенка мог вызывать у матери решимость утаить беременность и совершить преступление в скрытом месте.

В отличие от Соборного уложения, законодатель перестал рассматривать детоубийство незаконнорожденных детей как более общественно опасное преступление. Убийство незаконнорожденных детей стало привилегированным. За убийство законных детей в п. 2 § 337 наказание было строже (кроме случая убийства при домашнем исправлении), но ниже, чем за обыкновенное убийство [4. С. 129].

В проекте была предусмотрена ответственность за истребление беременности. Согласно § 390, женщина несла наказание в виде лишения свободы и чести (по § 40) и дополнительное наказание в виде церковного покаяния. Наказанию также подвергались участвующие в таком преступлении или принуждающие к нему. Виновник беременности нес повышенную ответственность (§ 391) [4. С. 140]. На социальный статус ребенка (законнорожденный, незаконнорожденный) закон не указывал.

В период правления Николая I (1825–1855) положение незаконнорожденных детей ухудшилось. Указом императора от 23 июля 1829 г. № 3027 незаконнорожденные дети утратили право быть узаконенными в порядке, установленном ранее². Предписывалось прошения об усыновлении оставлять без рассмотрения.

¹ О признании детей усыновленных наравне с законными во всех линиях наследования: Указ от 11.10.1803 № 20980 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVII. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 926.

² Об оставлении без уважения прошений относительно усыновления воспитанников и сопричтения к законным детям, рожденных до брака: Указ от 23.07.1829 № 3027 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. VI. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1831. С. 528.

Согласно Своду законов Российской империи (СЗРИ) 1832 г., в целях защиты сословных и наследственных прав законнорожденных лиц, аналогично Соборному уложению, в томе X «Законы гражданские» четвертый брак признавался недействительным (ст. 12 в редакции 1832 г.¹; ст. 16 в редакции 1842 г.², ст. 21 в редакции 1857 г.³). Законными признавались только церковные браки (ст. 23 в редакции 1832 г.⁴, ст. 28 в редакции 1842 г.⁵, ст. 31 в редакции 1857 г.⁶). В целях предупреждения вторых и последующих браков в паспортах купцам, мещанам, крестьянам при отлучке «на промыслы» ставили отметку, кто женат или холост, если вдов, то после какого брака.

К незаконнорожденным по тому X СЗРИ «Законы гражданские» относились дети, рожденные вне брака, даже если родители в дальнейшем вступили в брак, рожденные в незаконном браке, рожденные от прелюбодеяния (ст. 92 в редакции 1832 г.⁷, ст. 131 в редакции 1842 г.⁸). Законом от 18 ноября 1836 г. № 9713 детям, рожденным в браке, впоследствии признанным незаконным, монарх мог милостиво даровать права законнорожденных детей⁹.

В редакции 1857 г. тома X СЗРИ незаконнорожденными считались дети, если они родились вне брака, даже при вступлении в дальнейшем родителей в брак, произошли от прелюбодеяния (супружеской измены), были рождены после смерти мужа матери (после расторжения брака), если между датой смерти мужа (расторжения брака) и датой рождения ребенка прошло более 306 дней, рождены в браке, который был признан недействительным и незаконным (ст. 132 в редакции 1857 г.)¹⁰, появились на свет в браке, который был расторгнут из-за «доказанной неспособности мужа к супружескому сожитию» (ст. 134 в редакции 1857 г.)¹¹. В отличие от тома X СЗРИ в первых двух редакциях, СЗРИ 1857 г. основания признания лица незаконнорожденным дополнил новыми условиями.

СЗРИ 1832 г. в томе XV «Законы уголовные» предусматривал ответственность за убийство родителями лично или через кого-то незаконнорожденных детей, «прижитых в блуде» (ст. 674 в редакции 1832 г.¹², ст. 786 в редакции

¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный (далее – СЗРИ). Т. 10. Свод законов гражданских. СПб., 1832. С. 3.

² СЗРИ. СПб., 1842. Т. 10. С. 2–3.

³ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 10. С. 4.

⁴ СЗРИ. СПб., 1832. Т. 10. С. 6.

⁵ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 10. С. 5.

⁶ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 10. С. 6.

⁷ СЗРИ. СПб., 1832. Т. 10. С. 23.

⁸ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 10. С. 23.

⁹ О мерах к предупреждению многобрачия: от 18 ноября 1836 г. № 9713. (1837). Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XI. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. С. 207.

¹⁰ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 10. С. 27.

¹¹ Там же.

¹² СЗРИ. Т. 15. Свод законов уголовных. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. С. 212.

1842 г.¹). Такое убийство не являлось ни квалифицированным, ни привилегированным. Виновные несли ответственность как за обыкновенное убийство.

СЗРИ выделял особенные виды смертоубийств (ч. 1 ст. 341 в редакции 1832 г.², ст. 372 в редакции 1842 г.³): «убийство родственное», под которым подразумевалось в том числе «чадоубийство» и «детоубийство». Впервые в законе появляется термин «детоубийство» – убийство детей в утробе матери, т.е. «плодоубийство» [33. С. 134]. Под чадоубийством понималось убийство родившегося ребенка, независимо от его возраста и того, кем из родителей совершено убийство. Особенности убийства подлежали такому же наказанию, как за простое убийство (ст. 342 в редакции 1832 г.⁴, ст. 373 в редакции 1842 г.⁵). Закон приравнивал детоубийство и простое убийство.

Предусматривалась уголовная ответственность неженатого мужчины за половую связь с незамужней женщиной, во время которой родился ребенок. Мужчина обязан был в зависимости от своих возможностей обеспечить содержание женщины и внебрачного ребенка. Кроме того, он подвергался тюремному заключению и церковному покаянию. Мужчина освобождался от ответственности только в том случае, если вступал в брак с матерью ребенка (ст. 669 в редакции 1832 г.⁶, ст. 781 в редакции 1842 г.⁷).

Также была предусмотрена ответственность неженатого мужчины за обольщение незамужней женщины обещанием на ней жениться, если в результате такой связи последняя забеременела. В этом случае виновный должен был исполнить свое обещание (ст. 670–673 в редакции 1832 г.⁸, ст. 782–785 в редакции 1842 г.⁹).

В 1845 г. было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных¹⁰, которое вошло в том XV «Законы уголовные» СЗРИ. Уложение устанавливало ответственность матери:

– за предумышленное убийство незаконнорожденного ребенка при его рождении, «совершенное от стыда или страха» (п. 2 ч. 2 ст. 1922 в редакции 1845 г.¹¹, п. 2 ч. 2 ст. 1451 в редакции 1885 г. [34. С. 653–654]). Состав преступления был привилегированный. Наказание уменьшалось на три степени по сравнению с обычным убийством. Закон довольно точно определял возраст ребенка. Если мать убивала ребенка на другой день, то такое убийство считалось без смягчения [17. С. 526]. Но если женщина ранее была виновна за аналогичное преступление, она подлежала наказанию, как за простое убийство;

¹ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 15. С. 160.

² СЗРИ. СПб., 1832. Т. 15. С. 119.

³ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 15. С. 81.

⁴ СЗРИ. СПб., 1832. Т. 15. С. 119–120.

⁵ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 15. С. 81–82.

⁶ СЗРИ. СПб., 1832. Т. 15. С. 211.

⁷ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 15. С. 160.

⁸ СЗРИ. СПб., 1832. Т. 15. С. 211–212.

⁹ СЗРИ. СПб., 1842. Т. 15. С. 160.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845.

¹¹ Там же. С. 742.

– непредумышленное (неумышленное) убийство незаконнорожденного ребенка при его рождении по внезапному умыслу, если женщина была «незамужняя и разрешилась от бремени в первый раз» (п. 3 ч. 2 ст. 1922 в редакции 1845 г.¹, п. 3 ч. 2 ст. 1451 в редакции 1885 г. [34. С. 654]). Убийство считалось привилегированным видом лишения жизни. Обстоятельствами, смягчающими наказание, кроме «стыда и страха», были непредумышленность, отсутствие замужества и то, что женщина рожала первый раз. Указание только этих мотивов не имело исчерпывающего характера. Закон допускал при детоубийстве и иные мотивы, «принимая за основание смягчения наказания и особое соматическое состояние» рожавшей женщины [36. С. 51].

Впервые уголовный закон к смягчающим обстоятельствам относил мотивы женщины-детоубийцы, толкнувшие ее на совершение преступления, а также ненормальное психическое состояние женщины в момент совершения преступления [33. С. 115]. В пояснении к ст. 1451 в проекте Уложения указывалось: «Мы... признали необходимым смягчить наказание в том случае, когда женщина убивает своего незаконнорожденного младенца, при самом его рождении, от стыда или страха. Положение виновной в том женщины есть необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка и, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об оном пред самой собою сознания» [17. С. 526]. Внебрачный новорожденный ребенок должен был находиться вне утробы матери и родиться живым [36. С. 50]. Социальный статус женщины (в браке или вне брака) значения не имел. Статья могла применяться и к замужним женщинам, виновным в убийстве незаконнорожденных детей;

– неосторожное детоубийство матерью незаконнорожденного ребенка «от стыда или страха» при его рождении путем оставления ребенка без помощи, в результате чего младенец лишился жизни (ч. 1 ст. 1931 в редакции 1845 г.², ч. 1 ст. 1460 в редакции 1885 г. [34. С. 659]);

– ответственность за сокрытие матерью, «волнуемой стыдом или страхом», трупа незаконного мертворожденного младенца (ч. 2 ст. 1931 в редакции 1845 г.³, ч. 2 ст. 1460 в редакции 1885 г. [34. С. 659]). Закон имел в виду не только сокрытие трупа доношенного мертворожденного младенца, но и сокрытие тела ребенка, когда он родился живым, но умер сразу после родов [34. С. 659], сокрытие остатков выкидыша [33. С. 241]. Максимальный срок наказания для виновной – восемь месяцев тюремного заключения. Необходимым условием привлечения к уголовной ответственности являлась «незаконнорожденность» ребенка, так как в ч. 1 ст. 1460 содержалось указание на «оставление без помощи незаконнорожденного ребенка», а ч. 2 ст. 1460 содержала фразу «если однакож» и указывала на «мотивы стыда и страха», заставляющие виновную принять указанное решение [33. С. 241–242]. На практике по делам о дето-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 741–742.

² Там же. С. 746–747.

³ Там же. С. 747.

убийстве установить точную причину смерти новорожденного было невозможно. Ситуация изменилась, когда в делах о детоубийстве начали проводить судебно-медицинские экспертизы, способные определить, был ли умерший ребенок жизнеспособным или мертвым. В связи с этим запрещалось до медицинского осмотра предавать земле найденное мертвое тело новорожденного младенца в случаях, когда есть подозрение в умышленном умерщвлении и изгнании плода (п. «е», «ж» ст. 918 Устава медицинской полиции).

Уложение о наказаниях предусматривало ответственность за сожительство холостого мужчины и незамужней женщины, если последствием такой внебрачной половой связи было рождение ребенка (ст. 1289 в редакции 1845 г.¹, ст. 994 в редакции 1885 г.) [34. С. 506]. Мужчина нес наказание в виде церковного покаяния, а также обязан был содержать внебрачного ребенка и его мать. Обязанность жениться на женщине и наказание в виде тюремного заключения были исключены. Отец ребенка нес такую же ответственность в случае, когда женщина была изнасилована отцом ребенка, впоследствии забеременела и родила (ст. 663 тома X СЗРИ в редакции 1857 г.)² или когда женщина родила в недействительном браке, в который вступила по принуждению или обману со стороны отца ребенка (ст. 666 тома X СЗРИ в редакции 1857 г.)³.

Уложение о наказаниях предусматривало следующие составы преступлений, в которых обстоятельство зачатия ребенка в браке или вне брака значения на квалификацию не имело:

- искусственное прерывание женщиной беременности, «плодоубийство», «истребление плода». К ответственности также привлекались лица, помогавшие ей в этом (ч. 1 ст. 1933 в редакции 1845 г.⁴, ч. 1 ст. 1462 в редакции 1885 г. [34. С. 660]). Виновная лишалась всех званий и состояний и ссылалась на поселение в Сибирь или получала тюремный срок до 6 лет;

- искусственное прерывание беременности, если женщина ранее была виновна в таком преступлении (ст. 1934 в редакции 1845 г.⁵, ст. 1463 в редакции 1885 г. [34. С. 660]). В этом случае наказание для женщины усиливалось одной степенью;

- убийство новорожденного ребенка-урода «чудовищного вида», не имеющего «человеческого образа» (ст. 1940 в редакции 1845 г.⁶, ст. 1469 в редакции 1885 г. [34. С. 664]). Такое убийство закон относил к привилегированным составам преступления. Законодатель исходил из того, что такой ребенок внушает родителям не любовь, а ужас, стыд иметь такого ребенка, страх содрать чудовище [17. С. 528].

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 523.

² СЗРИ. Т. 10. Свод законов гражданских. СПб., 1857. С. 128.

³ Там же. С. 129.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 748.

⁵ Там же. С. 748–749.

⁶ Там же. С. 752.

В Уголовном уложении 1903 г. была предусмотрена ответственность матери за убийство ребенка при его рождении, если ребенок был прижит женщиной вне брака (ст. 461). Закон относил такое убийство к привилегированному виду убийств. Женщина несла наказание в виде заключения в исправительном доме. Убийство матерью законнорожденного ребенка относилось к квалифицированному убийству и наказывалось каторгой без срока (пожизненной) или на срок не ниже десяти лет (ст. 455). Уложением также была предусмотрена ответственность женщины за умерщвление своего плода (ст. 465). Зачат был ребенок в браке или вне брака, значения не имело.

До XIX в. в Российской империи наблюдался рост числа незаконнорожденных детей, причем преимущественно в сельской местности. В 1859–1863 гг. в городе рождалось 26%, в деревне – 74% внебрачных детей [19. С. 172], в 1910 г. этот показатель составил 41% и 59% соответственно. К середине XIX в. женщин с внебрачными детьми насчитывалось около 260 тыс. Такое положение дел под влиянием политических, экономических, социальных факторов вынуждало законодателя принимать меры по изменению правового статуса незаконнорожденных лиц – предоставлять им некоторые права.

Закон «О детях узаконенных и усыновленных»¹ от 12 марта 1891 г. № 7525 дал возможность узаконить рожденных до брака детей через последующий брак их родителей (кроме детей, произошедших от прелюбодеяния). Вступившие в брак родители могли обратиться в суд с просьбой об узаконении детей². По ходатайству перед императором за детьми от недействительных браков возможно было сохранение прав законных детей³.

Закон «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей»⁴ от 3 июня 1902 г. № 21566 заменил термин «незаконный» на термин «внебрачный» и позволил признавать законными детей, рожденных от недействительных браков (ст. 131), узаконение детей, произошедших от прелюбодеяния (ст. 144)⁵, присвоение ребенку фамилии матери с ее согласия, а также согласия отца, если он находился в живых (ст. 132)⁶. Закон также установил обязанность отца предоставлять на содержание внебрачного ребенка средства в случае отсутствия или недостаточности их у матери (ст. 132). За незаконнорожденными предусматривалось право наследования, но только приобретенного имущества матери (ст. 132). Право на наследование по закону родового имущества родителей предоставлено не было. Закон отменил ст. 994

¹ О детях узаконенных и усыновленных: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12.03.1891 № 7525 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XI. СПб.: Гос. тип., 1894. С. 111.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 03.06.1902 № 21566 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Отд. 1. Т. XXII. 1902. СПб.: Государственная типография, 1904. С. 492.

⁵ Там же. С. 494.

⁶ Там же. С. 493.

Уложения о наказаниях от 1845 г., ст. 136 тома X СЗРИ, исключил ст. 132, 137 из тома X СЗРИ.

Несмотря на некоторые улучшения в правовом положении незаконнорожденных лиц, наделение их личными и имущественными правами, полного равенства между законными и внебрачными детьми не было достигнуто. К уменьшению числа убийств внебрачных детей это не привело. К концу XIX в. детоубийство продолжало быть самым распространенным женским преступлением в России. Исследователи отмечали, что в период «с 1835 по 1846 г. за детоубийство было сослано в Сибирь со всей России 737 человек, в том числе 697 женщин, в среднем 61 человек в год» [19. С. 201]. С 1874 по 1883 г. ежегодно к ответственности в среднем привлекалось 96, с 1899 по 1906 г. – 194, в 1913 г. – 397 женщин [19. С. 201]. Осужденные за детоубийство на 95–99 % состояли из женщин. За прерывание беременности было привлечено к уголовной ответственности в 1873 г. 7 мужчин и 10 женщин, в 1892 г. – 3 и 16, в 1913 г. – 34 и 210 соответственно [19. С. 185]. В 1897–1906 гг. в России за истребление плода в среднем в год осуждалось 8 женщин, в 1910–1916 гг. – от 20 до 51, обвинялось в 2,5 раза больше [19. С. 22]. М.Н. Гернет указывал, что чаще виновными вытравления зачатого вне брака плода были девушки из обеспеченного класса. Они имели возможность обратиться к акушеркам, занимавшимся за плату тайными родами и бравшими потом на себя обязанности по отдаче ребенка на воспитание кормилицам или в воспитательные дома [7. С. 126–127].

6. Советский союз (1918–1991 гг.). Кардинальные изменения в правовом положении внебрачных детей произошли только с приходом советской власти. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния»¹ религиозный брак был отменен. Действительными стали считаться только зарегистрированные гражданские (светские) браки (п. 1). Внебрачные дети были уравнены с брачными, получили равные права с детьми, рожденными в браке (п. 10).

Первые советские семейные кодексы (Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.² (далее – КЗАГС 1918 г.), Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г.³ (далее – КЗоБСО 1926 г.), Кодекс о браке и семье 1969 г.⁴ (далее – КоБС 1969 г.)) закрепляли аналогичные положения о юридической силе только гражданского (светского) брака, зарегистрированного в отделе ЗАГС (ст. 52 КЗАГС 1918 г., ст. 10 КЗоБСО 1926 г., ст. 6 КоБС 1969 г.), и о равенстве внебрачных детей с детьми, рожденными в браке (ст. 133 КЗАГС 1918 г., ст. 25

¹ О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят ВЦИК от 16.09.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

³ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом): Постановление ВЦИК от 19.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. ВС РСФСР 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

КЗоБС 1926 г.). КЗоБСО 1926 г. признавал браком и фактические брачные отношения, «сожителство» (ст. 3).

В отношении внебрачного ребенка кодексы предусматривали установление отцовства:

1) добровольное (ст. 140–143 КЗАГС 1918 г., ст. 28–29 КЗоБСО 1926 г., ст. 47 КЗоБСО 1969 г.), когда мать имела право подать в отдел ЗАГС заявление об установлении отцовства независимо от того, состояла она в браке с отцом ребенка или нет. Отцовство считалось установленным, если лицо, указанное матерью в качестве отца, не оспорило отцовство в суде;

2) судебное (ст. 141–144 КЗАГС 1918 г., ст. 30–32 КЗоБСО 1926 г., ст. 48 КЗоБСО 1969 г.) – по заявлению матери или отца. По КЗАГС 1918 г. возможно было установление «коллективного отцовства», если суд устанавливал, что лицо, указанное отцом, было в близких отношениях с матерью ребенка «одновременно» с другими мужчинами, последние привлекались в качестве ответчиков, обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, содержанием ребенка, возлагалась на всех (ст. 144).

Равенство в правовом положении всех детей без какой-либо дискриминации нашло свое отражение в нормах уголовного права. Советские уголовные кодексы не выделяли филицид незаконнорожденного ребенка как особый вид детоубийства в отдельный состав. Жизнь рожденных в браке или вне брака детей уголовным законом ценилась одинаково.

По Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.)¹ убийство родителями детей квалифицировалось по п. «д» ст. 142 как умышленное убийство, совершенное «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом», и п. «е» ст. 142 «с использованием беспомощного положения убитого». Филицид законодатель относил к квалифицированному виду убийства. Виновные несли наказание в виде лишения свободы на срок не менее 8 лет. При этом «совершение деяния в отношении лица, находившегося на попечении, или лица особо беспомощного по возрасту» являлось отягчающим обстоятельством (декрет ВЦИК и СНК от 11 августа 1924 г.).

Отметим, что зачатый ребенок перестал относиться к наиболее значимым, охраняемым интересам общества. В 1920 г. РСФСР стала первой страной в мире, которая легализовала бесплатные аборты в условиях больниц (Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции от 18 ноября 1920 г. № 90 «Об абортах»). УК РСФСР 1922 г., в отличие от ранее действовавшего закона, уже не предусматривал ответственности матери за искусственное прерывание беременности.

По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.)² детоубийство квалифицировалось по п. «д» ст. 136 как «умышленное убийство,

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (ред. от 25.08.1924) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. в ред. 1926 г. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

совершенное лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» или по п. «е» ст. 136 как убийство, совершенное «с использованием беспомощного положения убитого». Состав преступления был квалифицированный. Виновный подвергался наказанию в виде лишения свободы на срок до 15 лет или смертной казни (в ред. Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г., Указа Президиума Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1959 г.).

На практике суды строго наказывали мужчин-детоубийц, но смягчали наказание матерям, убившим своих детей. Уголовно-кассационная коллегия (УКК) Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме от 22 ноября 1926 г. отметила, что убийство новорожденного ребенка матерью в большинстве случаев вызвано такими факторами, как материальная нужда, чувство стыда, психическое расстройство, которое осложняется родами, сложной обстановкой [8. С. 262–263]. Судам было предписано назначать наказание в виде лишения свободы на минимальные сроки или применять условное осуждение, когда мать впервые совершает преступление, связанное с указанными причинами [8. С. 262–263]. Учитывая такие обстоятельства, как «стыд» и «влияние среды», смягчение наказания было возможно только при условии низкого культурного уровня матери. Культурной матери, совершившей преступление при благоприятных условиях, наказание не смягчалось [8. С. 262–263]. Впоследствии в инструктивном письме от 1928 г. УКК Верховного Суда РСФСР было указано, что при назначении наказания матерям-детоубийцам суды должны учитывать все смягчающие обстоятельства. В 1935 г. позиция законодателя изменилась на диаметрально противоположную. Верховный Суд и Народный комиссариат юстиции РСФСР считали, что применение условного осуждения или других мягких мер наказания по вышеперечисленным факторам недопустимо и рекомендовали судам ужесточить наказание за детоубийство (Циркуляр от 27 августа 1935 г. № 03/58)¹.

В результате, если в Московской области с 1925 по 1927 г. 59% женщин-детоубийц получили условное наказание, 39% – лишение свободы на срок до 2 лет, 2% – на срок свыше 2 лет, то в первой половине 1936 г. только 8% получили условное наказание, 85% – лишение свободы, из которых 42% – на срок от 2 до 5 лет, а 39% – от 5 до 10 лет [28].

Примечательно, что в 1924 г. (после двух лет легализации аборт) на аборт ввели ограничения. Стали создаваться специальные «абортные комиссии», которые выдавали разрешение на бесплатный аборт в порядке строгой очередности. Одними из первых в очереди были безработные матери-одиночки и работающие матери-одиночки, имеющие одного ребенка. С 1930 г. аборт стал платным. В 1935 г. в СССР прекратилось производство контрацептивов. 27 июня 1936 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов. В УК РСФСР 1926 г. были внесены соответствующие изменения. Согласно ст. 140, запрещалось производство любых абортов, кроме проводимых по медицинским показаниям (ст. 140 в ред. Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1937 г.).

¹ О карательной политике по делам о детоубийстве и об ответственности родителей за оставление без помощи детей: Инструктивное письмо Верховного Суда РСФСР от 27.08.1935 № 03/58 // Советская юстиция. 1935. № 30. С. 11.

Впервые в ст. 140-б устанавливалась ответственность для женщины за проведение аборта (ст. 140-б введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1937 г.). В случае совершения преступления в первый раз женщина несла наказание в виде общественного порицания, при повторном нарушении – штраф до 300 руб. (запрет абортот был отменен только Указом Президиума Верховного Суда СССР от 23 ноября 1955 г.). Были созданы специальные кабинеты по борьбе с абортами, которые получали от медицинских комиссий список женщин, которым было отказано в проведении аборта с целью организации над такими женщинами «патроната» (инструкция Народного комиссариата здравоохранения СССР от 25 октября 1939 г.).

Принятые законодателем меры не вели к снижению феттицида, а только способствовали росту детоубийств и неестественной смерти среди младенцев. В городах в 1935 г. было зафиксировано 194 случая убийств младенцев, в 1936 г. – 307, в 1937 – 367. От неестественных причин в 1940 г. погибли 1,4 тыс. младенцев [28]. Доля убийств младенцев в общем числе зарегистрированных убийств за период с 1934 по 1940 г. увеличилась с 5,8% до 14,3% [28]. Кроме того, возросло число нелегальных абортот и самоабортот. В 1939 г. медицинской статистикой было зарегистрировано более 464 тыс. абортот, из которых свыше 90% были проведены вне медицинских учреждений, т.е. являлись незаконными. В 1940 г. зафиксировано уже свыше 491 тыс. абортот, из которых 445 тыс. также были выполнены вне лечебных заведений [12. С. 108].

В 1944 г. положение внебрачных детей существенно ухудшилось. Законодатель отказался от ранее провозглашенного принципа равенства прав детей, рожденных в браке и вне брака. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. фактические браки были отменены (п. 19)¹; судебное отцовство не допускалось, отменено право матери на обращение в суд с иском о взыскании алиментов на ребенка от лица, с которым она не состоит в браке (п. 20); в графе «отец» свидетельства о рождении внебрачного ребенка ставился прочерк. Впоследствии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г.² было разрешено признание отцовства внебрачного ребенка, если мужчина вступил в брак с его матерью после рождения ребенка (п. 3). Такая «юридическая безотцовщина» просуществовала до принятия КЗоБСО 1969 г. Но все равно требовались доказательства признания мужчиной своего отцовства и нахождения ребенка на его иждивении.

Следствием таких мер явилось увеличение числа внебрачных детей. Так, в 1944 г. в РСФСР было зарегистрировано 133,2 тыс. рождений детей, в актах о рождении которых не содержалось сведений об отце, а в 1945 г. это число возросло до 345,4 тыс. [12. С. 114]. Одновременно наблюдался рост числа

¹ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 // Ведомости Верховного совета СССР. 1944. № 37.

² О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 // Ведомости Верховного совета СССР. 1945. № 15.

абортов. Если в 1940 г. в городах РСФСР на каждые 100 беременностей приходилось 24 аборта, то в 1944 г. этот показатель достиг 31 [12. С. 114–115]. При этом большинство абортов были незаконными. В 1944 г. в городах РСФСР было зарегистрировано 168 тыс. операций по прерыванию беременности, из которых 87% – криминальные [12. С. 114].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.¹ (далее – УК РСФСР 1960 г.) не содержал отдельной статьи для квалификации убийства матерью ребенка. В ст. 102 «Умышленное убийство при наличииотячающих обстоятельств» отсутствовали такие квалифицирующие признаки, как предусмотренные пунктом «д» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. и п. «д» ст. 136 УК РСФСР 1926 г. («нарушение обязанности особой заботы о потерпевшем»). Детоубийство по УК РСФСР 1960 г. квалифицировалось по ст. 103 как простое убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств. При наличии таких обстоятельств, как корысть, особая жестокость, рецидив и т.д., содеянное квалифицировалось по ст. 102 УК РСФСР как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. В соответствии со ст. 38 УК РСФСР 1960 г., обстоятельством, смягчающим ответственность, считалось «совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств». На практике суды довольно широко интерпретировали это положение, снижая наказание за детоубийство. Так, в 1963 г. 64% осужденных получили лишение свободы на срок более 3 лет (в том числе 21% – на срок более 5 лет); 34% – наказание ниже низшего предела (менее 3 лет). Из числа женщин, осужденных на срок более 3 лет, 64% были помилованы и освобождены в течение первого года отбывания наказания, 36% – на втором и третьем году [2].

7. Российская Федерация (с 1991 г.). В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют термины «незаконнорожденное лицо» и «внебрачный ребенок». Закон признает права детей внебрачного рождения без какой-либо дискриминации. В отношении детей, рожденных в браке, действует презумпция отцовства. Отцом ребенка признается супруг матери ребенка, регистрация рождения производится на основании свидетельства о браке. В случаях, когда родители не являются супругами, запись об отце осуществляется добровольно, на основании совместного заявления отца и матери ребенка (ст. 48 Семейного кодекса РФ 1995 г.²), в судебном порядке (ст. 49) или в порядке особого производства в отношении умершего отца (ст. 50). В отличие от ранее действовавшего законодательства, для установления отцовства достаточно любых доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от отца. В случае установления отцовства дети, родившиеся вне брака, обладают таким же объемом прав и обязанностей по отношению к родителям, как и дети, родившиеся в браке (ст. 53).

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Семейный кодекс Российской Федерации. № 223-ФЗ от 29.12.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

Равенство в правовом статусе всех детей без какой-либо дискриминации нашло свое отражение в УК РФ 1996 г. Уголовный закон защищает жизнь всех детей одинаково, независимо от того, состоят родители ребенка в браке или нет. Ответственность за неонатид в УК РФ предусмотрена в ст. 106 Особенной части. В диспозиции ст. 106 УК РФ выделяются четыре самостоятельных состава убийства матерью новорожденного ребенка: 1) во время родов; 2) сразу же после родов; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Убийство матерью новорожденного ребенка законодатель относит к привилегированным составам. В определенных законом случаях мать-детоубийца может быть освобождена от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ). Когда в деянии женщины нет всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, действия матери квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как «убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». Такое преступление считается совершенным при отягчающих обстоятельствах. По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ также надлежит квалифицировать убийство ребенка его отцом. В качестве отягчающего наказания обстоятельства признается совершение убийства родителем (п. «п» ч. 1 статьи 63 УК РФ). Социальный статус родителей ребенка (семейное положение) для квалификации преступления значения не имеет. Потерпевшими по п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 106 УК РФ могут быть как дети, рожденные в законном браке, так и дети вне брака.

Применительно к теме исследования интерес представляет такой обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, как неонатид в условиях психотравмирующей ситуации. Термин «психотравмирующая ситуация» в законе не дефинируется. Это оценочное понятие, его содержание уточняется в процессе правоприменения путем оценки всех обстоятельств дела. Под психотравмирующей ситуацией следует понимать являющееся детерминантом событие (набор обстоятельств), вызванное беременностью и/или родами, которое негативно воздействует на психику женщины, снижая в момент совершения преступления ее способность осознавать свои деяния или руководить ими. На практике суды к внешним факторам, которые выступают детерминантами развития психотравмирующей ситуации, относят следующее: «беременность вне брака», «травля со стороны близких родственников за внебрачную беременность», «стыд перед окружающими за рождение ребенка вне брака». Полагаем, перечисленные обстоятельства не могут рассматриваться как основание понижения уголовной ответственности. Очевидно, что на одни и те же события люди реагируют по-разному. На восприятие ситуации влияют не только социально-ценностные установки оценивающего, но и различные обстоятельства, в которых находится индивид в определенное время. Поэтому сами по себе эти факторы могут быть не связаны с психическим расстройством у матери-детоубийцы и не оказывать негативное воздействие на ее психику. Необходимо установить негативное влияние этих обстоятельств на психику матери-детоубийцы, причинно-следственную связь – возникновение психотравмирующей ситуации у матери в связи с «внебрачной беременностью», «рождением ребенка вне брака». Оценить влияние этих причин

на психическое состояние матери возможно путем проведения специальной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Кроме того, оценивать психотравмирующую ситуацию необходимо не только исходя из эмоций и чувств матери (того, как она «переживает» психотравмирующую ситуацию), но и с учетом общепринятых морально-нравственных норм.

Закон не делает различий между детьми, рожденными в браке и вне брака. Проведенные социологические исследования показывают, что современное общество толерантно относится к внебрачным связям, к рождению детей вне брака, детям без отца и матерям-одиночкам. Ежегодно количество детей, рожденных вне брака, составляет 22–24% от общего количества новорожденных. 52% таких детей регистрируют в органах ЗАГС по совместному заявлению родителей, т.е. внебрачные дети признаются своими родителями. Это указывает на то, что за ростом доли внебрачных детей стоит фактическое сожительство родителей без регистрации официального брака. Более того, 51,6% не считают регистрацию брака необходимым условием создания семьи, 65% считают, что формирование семьи возможно в условиях сожительства [З. С. 16], 56,3% отрицают необходимость принятия государственных мер, направленных на сокращение практики сожительства [37].

В отличие от современного общества, рост количества внебрачных рождений законодатель традиционно относит к кризису института семьи. Стратегией национальной безопасности от 2021 г.¹, Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей от 2022 г. к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относится «крепкая семья»². При этом законодатель содержание такой традиционной ценности не разъяснил. Концепция государственной семейной политики до 2025 г. к традиционным семейным ценностям относит «брак как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения... детей, их совместного воспитания... характеризующийся совместным бытом»³. Концепция демографической политики на период до 2025 г. устанавливает, что решение задачи по укреплению семьи включает в себя «пропаганду ценностей семьи, имеющей нескольких детей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов»⁴. Учитывая вышеизложенное, представляется, что государством задан вектор на укрепление официального брака и рождение детей в нем. Эта установка делает

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27-П. Ст. 5351.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

³ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁴ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

недопустимыми такие семейные формы, как «неполная семья», «мать-одиночка», «семьи с внебрачными детьми» или «семьи без детей». «Внебрачная рождаемость» все чаще становится объектом исследования социологии, демографии, психологии, педагогики, медицины и других наук. «Феномен внебрачной рождаемости», «внебрачная рождаемость как социальная проблема», «внебрачная рождаемость как медико-социальная проблема» – так звучат заголовки научных публикаций ряда исследователей. Создается впечатление, что государству важен не каждый ребенок, а только рожденный в браке; внебрачные же дети являются проблемой для государства, препятствием в борьбе за сохранение «крепкой семьи», «традиционных семейных ценностей». Очевидно, политика дифференциации детей на «брачных» и «внебрачных» и популяризация этой темы формируют негативное отношение к детям, рожденным вне брака, и матерям-одиночкам. Кроме того, существует вынужденная внебрачная рождаемость: смерть мужчины, несостоявшийся брак, гендерная диспропорция (в Российской Федерации 67 717 330 мужчин, 78 485 548 женщин). Полагая, семейная политика государства должна быть направлена не на борьбу с «внебрачной» рождаемостью, а на устранение социальных причин, по которым родители ребенка отказываются регистрировать брак.

Выводы. Эволюция уголовной ответственности родителей за убийство незаконнорожденных детей прошла долгий путь. Политика церкви и государства, направленная на защиту моногамного законного брака и рожденных в нем детей, привела к делению детей на «законных» и «незаконнорожденных». Вплоть до XX в. в отношении незаконнорожденных лиц велась политика дискриминации. Такие лица были ущемлены в гражданских, политических, социально-экономических правах по сравнению с законнорожденными лицами. Указанные обстоятельства формировали негативное отношение к незаконнорожденным детям в обществе и являлись главным мотивом филицида. Убийство незаконнорожденного ребенка как особый вид выделялось из детоубийства. Данное деяние законодатель рассматривал как более общественно опасное, относил его к квалифицированному виду убийств. Уголовно-правовые запреты были направлены не на защиту жизни этих детей, а на защиту существующих общественных отношений: законного брака и законнорожденных детей, укрепление положения дворянства, сохранение «чистоты рода» как опоры самодержавия. В начале XX в. статус «внебрачное лицо» как правовая категория был ликвидирован, внебрачные дети были уравнены в правах с брачными. Рождение ребенка вне брака перестало быть общественно опасным деянием, возможным причинить вред общественным отношениям. Уголовным законом филицид незаконнорожденного ребенка был декриминализован. Закон стал защищать жизнь всех детей одинаково.

Литература

1. «А се грехи злые, смертные...». Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) / под ред. Н.Л. Пушкаревой. М.: Ладомир, 1999. 860 с.
2. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. С. 94–114. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.094-114.

3. Балявина П.А., Данилова М.Р. Ценности в сфере брачно-семейных отношений в условиях современных трансформаций общества // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 2. С. 13–18.
4. Безверхов А.Г., Коростелев В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2013. 192 с.
5. Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
6. Войнилова И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-1(50). С. 47–50.
7. Гернет М.Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 318 с.
8. Гидулянов П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке. Ленинград: Рабочий суд, 1927. 308 с.
9. Дубовик А.С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 16 (70). С. 41–45.
10. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь: со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений. М.: Тип. Вильде, 1900. 1120 с.
11. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: от договоров с Византией до Соборного Уложения царя Алексея Михайловича (IX–XVII вв.). М.: Статут, 2017. 119 с.
12. Исупов В.А. Рождаемость и брачность в условиях военного времени (тыловое население РСФСР), 1939–1945 гг. // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей: в 2 т. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. Т. 1. С. 105–117.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М.: Наука, 1989. Т. 1. 637 с.
14. Коваленко П.В. Постановка на учет в женской консультации на ранних сроках беременности как одна из мер профилактики детоубийств // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 3. С. 353–358. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-394-353-358.
15. Котошихин Г.О. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1884. 196 с.
16. Летопись по Ипатскому списку. СПб.: Издание археографической комиссии, 1871. 616 с.
17. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. 704 с.
18. Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. 179 с.
19. Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. 568 с.
20. Паутова Н. Забытые мотивы материнского фольклора // Развитие личности. 2010. № 3. С. 71–83.
21. Повесть временных лет. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
22. Потепалов Д.В. Права внебрачных детей в царской России // Высшее образование сегодня. 2015. № 1. С. 74–76.
23. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М.: Ладомир, 1997. 381 с.
24. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М.: Ломоносовъ, 2011. 216 с.
25. Пчелкина Е.В., Мальшова Е.В. Криминологический портрет личности матери, осужденной за убийство своего новорожденного ребенка в России // Российский следователь. 2019. № 12. С. 63–66.
26. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1903. Т. 2. 516 с.
27. Русская правда (пространная редакция) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб.: Наука, 1997. С. 496–517.
28. Сакевич В.И. Что было после запрета аборта в 1936 году [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2005. № 221–222. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (дата обращения: 05.04.2025).
29. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) // Психология и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 193–207. DOI: 10.17759/psylaw.2021110214.

30. Смирнов А.Г. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. М.: Университетская типография (М. Катков), 1877. 259 с.
31. Смирнова Н.Б. Криминалистический и социально-психологический анализ личности женщины, совершившей детоубийство // Наука молодых: сб. науч. ст. участников XIII Всерос. науч.-практ. конф., Арзамас, 26–27 ноября 2020 г. Арзамас: Арзамасский филиал Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 536–539.
32. Соборное Уложение 1649 г.: текст, комментарии / под ред. А.Г. Манькова. Л.: Наука, 1987. 448 с.
33. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1871. Т. 2. 422 с.
34. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 9-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. 925 с.
35. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. Антропологическое исследование. СПб.: Т-во худож. печати, 1902. 512 с.
36. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 2-е изд., пересмотр. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. 433 с.
37. Циткилов П.Я. Трансформации института семьи в восприятии студенческой молодежи Юга России // Регионология. 2024. Т. 32, № 1. С. 163–181. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.20-2401.163-181.
38. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во, 1948. 511 с.
39. Шевченко А.В. Криминологическая характеристика личности детоубийцы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 1. С. 270–282.
40. Щепкина Е. Из истории женской личности в России: лекции. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1914. 307 с.
41. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2024 года в России (часть I) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2024. № 1043–10442. URL: <https://www.demoscore.ru/weekly/2024/01043/barom06.php> (дата обращения: 14.03.2025).
42. Яблоков Н.В. Призрение детей в воспитательных домах. СПб.: Гос. тип., 1901. 75 с.
43. Янин В.Л. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 430 с.

ЕЛОВИКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (yulia_elovikova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3348-100X>).

Yulia S. ELOVIKOVA

THE HISTORY OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE MURDER OF ILLEGITIMATE CHILDREN

Key words: *parents, children born out of wedlock, children born to unmarried parents, infanticide, filicide, neonaticide, infanticide.*

The rise in the number of children born outside registered marriage and a persistently high rate of hidden infanticides, committed predominantly against such children, makes actual the relevance of drawing on historical experience of the legal regulation of liability for such offences and requires examining the evolution of the legal status of the persons concerned and its impact on the protection of human life under criminal law.

The purpose of the study *is to analyse the evolution, throughout Russian history, of criminal liability of parents for the murder of illegitimate children, viewed through the prism of the legal status of illegitimate persons.*

Materials and methods. In the course of the research, dialectical, historical and comparative legal methods were used, as well as a set of general scientific methods such as analysis, synthesis and generalization. The sources of the criminal law of Ancient Russia, pre-revolutionary, Soviet and modern periods, scientific literature and analytical publications were used.

Results. It was established that, during the pagan period and in Ancient Rus', the legal status of illegitimate children was not specifically defined by law, and filicide was not considered a crime. In the Muscovite State (XVI–XVII centuries), as class distinctions took shape, the murder of an illegitimate child came to be classified as a specific offence (Article 26, Chapter 22 of *Sobornoye Ulozheniye* dated 1649 provided for the death penalty), whilst the murder of legitimate children was punishable by only one year's imprisonment. During the imperial period (XIX – early XX century), a shift towards a more humane approach took place: the 1845 Code introduced, for the first time, a preferential provision that took into account the motives of 'shame and fear' and the condition of the woman at the time of childbirth. In the Soviet period after 1917, the category of "illegitimate" was eliminated, and criminal liability became uniform for the murder of any child. It was found that, throughout history, the main motive for infanticide has been a woman's fear of public condemnation for an out-of-wedlock pregnancy, whilst mitigation of legal liability was hand in hand with the expansion of the rights of children born out of wedlock.

Conclusions. The evolution of criminal liability for the murder of illegitimate children was directly related to the change in their legal status. During periods of legal discrimination (the Muscovite State, the imperial period prior to the XIX century), the murder of an illegitimate child was regarded either as a serious offence (punishable by death) or as an act warranting special leniency on the grounds of 'shame and fear'. Granting equal rights to children born out of wedlock and those born in wedlock in 1917 led to decriminalization of a specific offence and protection of the lives of all children on an equal footing. In modern Russia, retention in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation of such a subjective criterion as a 'psychologically traumatic situation' – which is in fact linked to pregnancy outside marriage – constitutes a historical anachronism. The paper justifies the need to remove Article 106 from the Criminal Code of the Russian Federation and to classify neonaticide under sub-paragraph (c) of Part 2 of Article 105 as the murder of a minor in a defenseless state.

References

1. Pushkareva N.L., ed. *«A se grekhi zlye, smertnye...». Lyubov', erotika i seksual'naya etika v doindustrial'noy Rossii (X – pervaya polovina XIX v.)* [“And these sins are evil, mortal...”. Love, eroticism and sexual ethics in pre-industrial Russia (10th – first half of the 19th century)]. Moscow, Ladomir Publ., 1999, 860 p.
2. Antonyan Yu.M., Goncharova M.V., Kurguzkina E.B. *Ubiystvo mater'yu novorozhdennogo rebenka: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problem* [Newborn child murder committed by his mother: criminal legal and criminological problems]. *Lex russica*, 2018, no. 3, pp. 94–114. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.094-114.
3. Balyavina P.A., Danilova M.R. *Tsennosti v sfere brachno-semeinykh otnoshenii v usloviyakh sovremennykh transformatsii obshchestva* [Values in the sphere of marriage and family relations in the context of modern transformations of society]. *Tsifrovaya sotsiologiya*, 2024, vol. 7, no. 2, pp. 13–18.
4. Bezverkhov A.G., Korostelev V.S. *Proekt Ugolovnogo ulozheniya Rossiiskoi imperii 1813 goda* [Draft of the Criminal Code of the Russian Empire of 1813]. Samara, Samara University Publ., 2013, 192 p.
5. Belyakova E.V., Belyakova N.A., Emchenko E.B. *Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoe pravo i rossiiskaya praktika* [Woman in Orthodoxy: church law and Russian practice]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011, 704 p.
6. Voinilova I.G. *Pravovaya politika Rossiiskoi imperii 30–50-kh godov XIX veka v otnoshenii nezakonnorozhdennykh lits* [Policy of law of the Russian Empire of the 30–50s of the XIX century in relation to illegitimate persons]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 12-1 (50), pp. 47–50.
7. Gernet M.N. *Detoubiystvo. Sotsiologicheskoe i sravnitel'no-yuridicheskoe issledovanie* [Infanticide. Sociological and comparative-legal research]. Moscow, 1911, 318 p.

8. Gidulyanov P.V. *Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke* [Code of laws on marriage, family and guardianship]. Leningrad, Rabochii sud Publ., 1927, 308 p.
9. Dubovik A.S. *Ustanovlenie psikhotravmiruyushchei situatsii pri ubiistve mater'yu novorozhdenного ребенка* [Establishment of a traumatic situation when a mother kills a newborn child]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 16 (70), pp. 41–45.
10. D'yachenko G. *Polnyi tserkovnoslavyanskii slovar': so vneseniem v nego vazhneishikh drevnerus. slov i vyrazhenii* [The complete church slavonic dictionary: with the inclusion of the most important Old Russian words and expressions]. Moscow, Vil'de Publ., 1900, 1120 p.
11. Isaev M.A. *Tolkovyi slovar' drevnerusskikh yuridicheskikh terminov: ot dogovorov s Vizantiei do Sobornogo Ulozheniya tsarya Aleksey Mikhailovich (IX–XVII vv.)* [Explanatory dictionary of Old Russian legal terms: from treaties with Byzantium to the Sobornoye Ulozheniye of Tsar Alexei Mikhailovich (IX–XVII centuries)]. Moscow, Statut Publ., 2017, 119 p.
12. Isupov V.A. *Rozhdaemost' i brachnost' v usloviyakh voennogo vremeni (tylovoe naselenie RSFSR), 1939–1945 gg.* [Birth rate and marriage in wartime conditions (rear population of the RSFSR), 1939–1945]. In: *Global'nye vyzovy demograficheskomu razvitiyu: sb. nauch. st.: v 2 t.* [Global demographic development challenges: collection of scientific articles. 2 vols]. Ekaterinburg, 2022, vol. 1, pp. 105–117.
13. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t.* [History of the Russian State. 12 vols]. Moscow, Nauka Publ., 1989, vol. 1, 637 p.
14. Kovalenko P.V. *Postanovka na uchet v zhenskoi konsul'tatsii na rannikh srokakh beremennosti kak odna iz mer profilaktiki detoubiistv* [Registration at the antenatal clinic in the early stages of pregnancy as one of the measures to prevent infanticide]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 2023, vol. 28, no. 3, pp. 353–358. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-394-353-358.
15. Kotoshikhin G.O. *O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhailovicha* [On Russia in the reign of Alexei Mikhailovich]. St. Petersburg, 1884, 196 p.
16. *Letopis' po Ipatскому spisku* [Chronicle according to the Hypatian Codex]. St. Petersburg, 1871, 616 p.
17. Lokhvitskii A.V. *Kurs russkogo ugovornogo prava. 2-e izd.* [Course of Russian criminal law. 2nd ed.]. St. Petersburg, Yu.O. Shreder Publ., 1871, 704 p.
18. Lukichev O.V. *Ugovorno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika detoubiistva: dis. kand. yurid. nauk* [Criminal-legal and criminological characteristics of infanticide. Cand. Diss.]. St. Petersburg, 1997, 179 p.
19. Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii (XVIII – nachalo XX v.): v 2 t.* [Social history of Russia (XVIII – early XX century). 2 vols]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000, vol. 1, 568 p.
20. Pautova N. *Zabytye motivy materinskogo fol'klora* [Forgotten motifs of maternal folklore]. *Razvitie lichnosti*, 2010, no. 3, pp. 71–83.
21. *Povest' vremennykh let* [Russian Primary Chronicle]. St. Petersburg, Vita Nova, 2012, 512 p.
22. Potepalov D.V. *Prava vnebrachnykh detei v tsarskoi Rossii* [Rights of illegitimate children in Tsarist Russia]. *Vyshee obrazovanie segodnya*, 2015, no. 1, pp. 74–76.
23. Pushkareva N.L. *Chastnaya zhizn' russkoi zhenshchiny: nevesta, zhena, lyubovnitsa (X – nachalo XIX v.)* [Private life of a Russian woman: bride, wife, mistress (X – early XIX century)]. Moscow, Ladomir Publ., 1997, 381 p.
24. Pushkareva N.L. *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v Drevnei Rusi i Moskovii: nevesta, zhena, lyubovnitsa* [Private life of a woman in Old Rus and Muscovy: bride, wife, mistress]. Moscow, Lomonosov Publ., 2011, 216 p.
25. Pchelkina E.V., Malysheva E.V. *Kriminologicheskii portret lichnosti materi, osuzhdennoi za ubiistvo svoego novorozhdenного ребенка v Rossii* [A criminological portrait of the personality of a mother convicted for the murder of her newborn child in Russia]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2019, no. 12, pp. 63–66.
26. Rozanov V.V. *Semeinyi vopros v Rossii* [The family question in Russia]. St. Petersburg, M. Merkushev Publ., 1903, vol. 2, 516 p.
27. *Russkaya pravda (prostrannaya redaktsiya)* [Russkaya Pravda (extensive edition)]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of Literature of Old Rus]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 4, pp. 496–517.
28. Sakevich V.I. *Chto bylo posle zapreta aborta v 1936 godu* [What happened after the 1936 abortion ban]. *Demoskope Weekly*, 2005, pp. 221–222. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (Accessed Date: 2025, Apr. 5).

29. Safuanov F.S., Sarycheva Yu.A. *Psikhotravmiruyushchaya situatsiya kak priznak sostava prestupleniya po st. 106 UK RF (Ubiystvo mater'yu novorozhdennogo rebenka)* [Psychologically traumatic situation as a formal element of an offence under article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation (murder by a mother of her newborn child)]. *Psikhologiya i parvo*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 193–207. DOI: 10.17759/psylaw.2021110214.
30. Smirnov A.G. *Ocherki semeinykh otnoshenii po obychnomu pravu russkogo Naroda* [Essays on family relations according to the customary law of the Russian people]. Moscow, 1877, 259 p.
31. Smirnova N.B. *Kriminalisticheskii i sotsial'no-psikhologicheskii analiz lichnosti zhenshchiny, sovershivshei detoubiystvo* [Criminalistic and socio-psychological analysis of the personality of a woman who committed infanticide]. In: *Nauka molodykh: sb. nauch. st. uchastnikov XIII Vseros. nauch.-prakt. konf., Arzamas, 26–27 noyabrya 2020 g.* [Proc. of 13th Russ. Sci. Conf. “Collection of scientific papers by participants”]. Arzamas, 2020, pp. 536–539.
32. Man'kov A.G., ed. *Sobornoe Ulozhenie 1649 g.: tekst, kommentarii* [Sobornoye Ulozheniye 1649: text, commentaries]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, 448 p.
33. Tagantsev N.S. *O prestupleniyakh protiv zhizni po russkomu pravu* [On offences against life under Russian law]. St. Petersburg, A.M. Kotomin Publ., 1871, vol. 2, 422 p.
34. Tagantsev N.S. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda. 9-e izd.* [Statute on criminal and correctional punishments of 1885. 9th ed.]. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1898, 925 p.
35. Tarnovskaya P.N. *Zhenshchiny-ubiitsy: Antropologicheskoe issledovanie* [Women-killers: An anthropological study]. St. Petersburg, 1902, 512 p.
36. Foinitskii I.Ya. *Kurs ugovnogo prava. Chast' osobennaya: Posyagatel'stva lichnye i imushchestvennye. 2-e izd.* [Course of criminal law. Part particular: personal and property offences. 2nd ed.]. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1893, 433 p.
37. Tsitkilov P.Ya. *Transformatsii instituta sem'i v vospriyatii studentcheskoi molodezhi Yuga Rossii* [Transformations of the family institution in the perception of student youth in the south of Russia. *Regionologiya*, 2024, vol. 32, no 1, pp. 163–181. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.163-181.
38. Shargorodskii M.D. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya* [Crimes against life and health]. Moscow, 1948, 511 p.
39. Shevchenko A.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti detoubiitsy* [Criminal characteristics of filicide's person]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernad'skogo. Yuridicheskie nauki*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 270–282.
40. Shchepkina E. *Iz istorii zhenskoi lichnosti v Rossii: leksii* [From the history of female personality in Russia: lectures]. St. Petersburg, B.M. Vol'f Publ., 1914, 307 p.
41. Shcherbakova E.M. *Demograficheskie itogi I polugodiya 2024 goda v Rossii (chast' I)* [Demographic results of the first half of 2024 in Russia (part I)]. *Demoskope Weekly*, 2024, no. 1043–10442. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom06.php> (Accessed Date: 2025, March 14).
42. Yablokov N.V. *Prizrenie detei v vospitatel'nykh domakh* [Care for children in foster homes]. St. Petersburg, 1901, 75 p.
43. Yanin V.L. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t.* [Russian legislation of the X–XX centuries. 9 vols]. Moscow, 1984, vol. 1, 430 p.

YULIA S. ELOVIKOVA – Post-Graduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (yulia_elovikova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3348-100X>).

Формат цитирования: Еловикова Ю.С. История развития уголовной ответственности за убийство незаконнорожденных детей [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2026. № 3. С. 81–108. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2026/3/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2026-3-81-108.